

Король, вопреки своему прежнему отношению, решительно попросил его оставить людей для охраны и согласился поднять флаг Федерации на Сириусе. Причина была проста: гномы не планировали подниматься на поверхность, а Сириус, богатый кристаллами, был настоящим лакомым куском. Старый король осознал, что они сами не смогут защитить эту планету. Без преувеличения, стоило Дай Жуйтану уйти, как тут же появились бы бесчисленные бандиты вроде А Шуя.

Король чувствовал себя бессильным и одновременно раздраженным. Не попал ли он в ловушку, расставленную этим молодым человеком?

Какой же умный генерал Федерации!

В итоге, после обсуждения с главным советником, король был вынужден согласиться на это предложение. В конце концов, они имели дело с Федерацией, которая, по крайней мере, была разумной, а не с жадными бандитами.

В итоге Дай Жуйтан согласился отправить людей для защиты Сириуса и заключил с гномами соглашение, по которому их права и интересы на планете должны были быть защищены. В обмен Федерация могла свободно добывать минеральные ресурсы Сириуса, но не могла угрожать Подземному городу гномов.

Янь Син наблюдала за этим с открытым ртом, внутренне восхищаясь тем, как хитро Дай Жуйтан использовал ситуацию. Его стратегия была настолько изящной и законной, что даже не вызвала осуждения. Но больше всего ее удивило то, что Дай Жуйтан передал управление Сириусом людям ее старшего брата.

— Когда ты связался с моим братом? — спросила Янь Син, увидев его самого умного помощника, прибывшего сюда, и чуть не выронила глаза от удивления.

— Пойдем! — Дай Жуйтан лишь улыбнулся, не отвечая на вопрос, и взял Янь Син за руку. Они нашли человека, и Звезда Федерации тоже была устроена. Пора было возвращаться.

Янь Син все еще находилась в шоке, позволяя ему вести себя, и только через некоторое время пришла в себя.

— Эй, ты так и не ответил мне?

Дай Жуйтан, что было редкостью, улыбнулся мягко и остановился, повернувшись к ней.

— Меня зовут не «эй». — В его глазах сверкали звезды, и в утреннем свете его взгляд был почти нежным. Он, конечно, не собирался признаваться, что никогда не планировал отдавать эту планету Федерации. Федерация сейчас была нестабильной, и такой лакомый кусок мог попасть в чужие руки, что привело бы к катастрофе. Он давно уже решил, что лучшим выбором будет передать планету Янь Таю.

Янь Тай был силен, не имел связей с Федерацией, и, хотя был холоден, был честным человеком, который не стал бы совершать злодеяний ради выгоды. Кроме того, он был его шурином, и Дай Жуйтан не мог придумать лучшего кандидата.

Янь Син вырвала руку и спросила:

— Ты все это заранее продумал? Ты так тихо обошелся с этим, чтобы оставить планету в своих руках? А потом, поскольку тебе самому неудобно управлять, ты передал ее моему брату, чтобы

избежать подозрений? Ты просто гений!

Дай Жуйтан, видя, как Янь Син хмурится и дуется, понимал, что она злится, чувствуя себя использованной. Он привык все решать сам и не привык советоваться с другими, поэтому просто признал:

— Да, я все заранее продумал.

Услышав это, Янь Син изменилась в лице и чуть не подпрыгнула, чтобы начать ругаться. Дай Жуйтан тут же подошел, взял ее лицо в руки и поцеловал.

— Негодяй! Отпусти... мрр... — Янь Син, как разъяренный котенок, пыталась вырваться, но Дай Жуйтан крепко держал ее.

— Я могу объяснить, — сказал он, отпустив ее, но все еще держа в объятиях. Он выглядел слегка растерянным, как будто попал в неприятности по неосторожности.

— Я не хочу слушать! — Янь Син яростно вытерла губы. — Ты... ты... поцеловал меня? — Она с трудом выдавила эти слова, лицо ее покраснело, и она уже забыла, из-за чего злилась.

Дай Жуйтан вздохнул. Он не умел ладить с людьми, и их отношения с Янь Син всегда были неровными. К счастью, Янь Син не была злопамятной, иначе жизнь стала бы невыносимой.

На обратном пути Янь Син сидела, скрестив руки, и дулась. Дай Жуйтан взял горный велосипед, на заднем сиденье которого разместились Му Сэнь и его сын. Они возвращались в Гранд-отель «Сириус», чтобы забрать Му Ша и помочь с вырезанием Звезды Федерации. Янь Син сидела на переднем сиденье, бросая на Дай Жуйтана взгляды. Все эти махинации и хитрости уже не имели значения, потому что ее первый поцелуй был украден!

Дай Цзинтин беспокоился, услышав о победе, и хотел выйти на поиски Янь Син и своего брата, но Бай Цюэ остановил его. Он сидел в номере отеля, не находя себе места, пока не услышал голос Янь Син за стеной и не крикнул:

— Янь Син?

Янь Син, споря с Дай Жуйтаном, услышала его голос и обрадовалась.

— Я здесь! — Она побежала к двери и столкнулась с выбегающим Дай Цзинтином. Они обнялись, словно не виделись целую вечность. Янь Син потеряла плечо. — Плечо болит, помассируй. — Она села на диван, а Дай Цзинтин, как заботливая мама, встал за ней и начал массировать плечи, спрашивая, как она себя чувствует.

Дай Жуйтан, стоя позади, нервно подергивал веко. Ему не нравилось видеть, как они милуются. Он сел рядом с Янь Син, толкнул ее и, глядя на брата, сказал с вызовом:

— Мне тоже помассируй, у меня плечо болит.

Дай Цзинтин был поражен, но через мгновение обрадовался и начал массировать плечо брата.

Янь Син посмотрела на него с укором:

— Ты как ребенок!

Она легла на диван и начала рассказывать Дай Цзинтину о своих приключениях, упомянув о

светящемся камне «Розовая красавица». Дай Цзинтин удивился:

— Он действительно такой большой?

— Конечно, — кивнула Янь Син. — Как-нибудь покажу тебе.

— Я тоже пойду, — вдруг сказал Дай Жуйтан.

Янь Син и Дай Цзинтин посмотрели на него с недоумением. Что с ним не так? Зачем он лезет куда не просят?

Бай Цюэ, видя, что его генерал отвлекается, быстро увел Му Сэня и его сына, чтобы встретиться с Му Ша и обсудить вырезание Звезды Федерации.

Медвежонок, увидев Янь Син, обрадовался и прыгнул на спинку дивана, а затем прямо на живот Янь Син, чуть не придавив ее.

— Уф! — Янь Син чуть не задохнулась. — Этот медведь опять потолстел!

Медвежонок ласково прижался к ее груди, теребя ее своей пушистой головой. Янь Син, смеясь, почесала его за ухом:

— Ты вел себя хорошо? Никого не обижал? — Медвежонок, смущенно опустив голову, продолжал тереться об ее руку.

— Ну и проказник! — Янь Син обняла его. — Этот малыш с тех пор, как оказался с ней, стал настоящим мастером ласки и очарования. Даже когда он шалил, его было невозможно наказать. Он был очень умным и знал, кто к нему хорошо относится. За эти дни, пока Янь Син не было, он даже стал есть меньше.

Услышав от Дай Цзинтина, что Медвежонок из-за тоски по ней стал меньше есть, Янь Син была тронута. Она сжала его мягкие ушки:

— Правда? Такой бедняжка! Ну, давай поцелуй!

<http://bllate.org/book/16625/1521989>